

Коу Цю взял предмет, осмотрел его по кругу. На бутылке не было этикетки.

— Что это? Серная кислота? Анестетик?

Шуй Шань ответил:

— Аэрозоль самообороны.

— ... — Коу Цю понял, что не стоило ожидать от этого человека чего-то серьезного.

Шуй Шань с отеческой заботой произнес:

— Я делаю это для твоего же блага.

— У этой фразы есть полная версия.

Шуй Шань с недоумением посмотрел на него.

— Ты тот, кого я вынашивал десять месяцев, разве я могу не любить тебя, не заботиться о тебе? Я ругаю и бью тебя, чтобы ты стал талантом. Если я не буду этого делать сейчас, когда ты вырастешь и станешь никем, ты потом будешь винить меня. Я бью и ругаю тебя ради твоего блага, хорошо или нет? — Коу Цю безэмоционально произнес эту тираду, а затем спросил:

— Как тебе?

Шуй Шань смотрел на него некоторое время, а затем внезапно засмеялся. Смех был холодным и бесчувственным, словно у хищника.

Коу Цю почти физически ощущал, как из него повалил черный дым. Это точно был признак скорого превращения в темную сторону. Он благоразумно спрятал аэрозоль, поблагодарил и быстрым шагом вышел из офиса.

Из-за задержки он уже пропустил время обеда. Коу Цю шел по тихому коридору, по обе стороны которого висели аккуратные рамки с картинами в ярких тонах. Сначала они казались свежими, но вскоре приелись.

В конце коридора стояла высокая и красивая фигура. Он опустил голову и прислонился к углу стены, отбрасывая тень.

— Что ты здесь делаешь?

Мо Вэнь из-за недосыпа говорил с хрипотцой:

— Просто подумал, что вчера ты уточнял у меня смерть Гоу Чжицяо, и это вызвало у меня сомнения.

— Я и не собирался скрывать от тебя, — спокойно сказал Коу Цю. — Когда я получил человеческие кости, к ним была приложена открытка. Я не обратил на нее внимания, пока вчера мне не сказали, что почерк на ней принадлежит Гоу Чжицяо.

— А где открытка?

— Я отправил ее тебе вчера днем.

Вспомнив неловкий случай с почтовой посылкой в прошлый раз, он специально добавил:

— Курьерской службой Shunfeng. Думаю, она уже лежит у тебя на столе в офисе.

Мо Вэнь:

— Я пришел сообщить тебе две вещи. Во-первых, судмедэксперт еще раз подтвердил, что смерть Гоу Чжицяо не вызывает сомнений. Во-вторых, — он вдруг замолчал, уголки губ тронула загадочная улыбка, словно он вспомнил что-то интересное, — как ты считаешь, какой человеком была Гоу Чжицяо?

— Гордой, высокомерной и поверхностной.

— То же самое я узнал от других.

Коу Цю нахмурился. Репутация Гоу Чжицяо была неплохой, она была красива и в университете имела множество преданных поклонников. Как могло быть, что кто-то думал о ней так же, как и он?

Мо Вэнь:

— Информация должна быть полной. Помимо одноклассников, я специально опросил девушек из класса D.

Вот и ответ. Класс D считался отстающим, а он спрашивал именно девушек, так что их зависть могла исказить картину. Но если судить по другим одноклассникам, это не должно было быть предвзятым мнением.

Мо Вэнь протянул ему телефон, на экране которого хранилось несколько фотографий.

На фото была запечатана комната. Первый визуальный эффект вызывал чувство одиночества: стены были выкрашены в крупную черно-белую клетку, письменный стол был необычайно чист, на листах бумаги были выписаны сложные формулы, а книги преимущественно касались мистики и ужасов.

— Это я сделал, когда в прошлый раз был в доме Гоу Чжицяо для сбора улик. На снимках — ее комната.

Коу Цю, глядя на фото, нахмурился:

— Люди, оформляющие комнату таким образом, обычно замкнуты и глубоко подавлены. Это совершенно не соответствует тому характеру, который она демонстрировала.

— Что еще интереснее, в ее комнате я почувствовал запах формалина.

Коу Цю вспомнил первую встречу с Гоу Чжицяо: ее подглазные мешки исчезали. «Подглазные мешки» — символ благословения, их исчезновение во взрослом возрасте означало, что человек совершил нечто ужасное.

— Ты хочешь сказать, что кто-то вершит правосудие?

Мо Вэнь холодно усмехнулся:

— Думаю, это птицы одного полета.

После ухода Мо Вэня Коу Цю весь день думал о комнате Гоу Чжицяо.

Дома человеку не нужно скрывать свое истинное лицо. Значит, мрачность и замкнутость — это и была ее натура. Если это так, то ее навыки маскировки были слишком хороши — он не заметил ни малейшего намека.

Размышления Коу Цю прекратил только после окончания занятий, когда за ним приехал Коу Биньюй.

Коу Биньюй стоял, скрестив руки на груди, опираясь на машину. Рядом с ним были Коу Мэнчжэнь и несколько незнакомых девушек.

Увидев идущего навстречу Коу Цю, лицо Коу Мэнчжэнь, только что смеявшейся с подругой, мгновенно изменилось. Она обратилась к одной из девушек:

— Видишь, неудачник всегда неудачник, куда бы ни пошел — приносит несчастье.

Та девушка тоже слышала о недавних убийствах, которые так или иначе были связаны с Коу Цю, и тоже не желала его видеть:

— Хорошо хоть, что в эти выходные тебе не придется с ним встречаться.

Они разговаривали, совершенно игнорируя присутствие самого Коу Цю.

Коу Мэнчжэнь бросила взгляд на Коу Цю, а затем сказала Коу Биньюю:

— Второй брат, в эти выходные я с подругами еду на японский пляж на пару дней. Передай маме.

Для таких богатых наследниц, как она, поездки по миру на выходные — дело обычное. Коу Биньюй кивнул, и она с подругами повернулась, чтобы уйти, но не забыть насмехнуться над Коу Цю:

— Кто-то, наверное, даже не знает, какого цвета песок на пляже.

Несколько человек со смехом уселись в длинный «Мерседес».

Коу Биньюй покачал головой:

— Ее с детства баловали, так что некоторые детские черты у нее остались. Не обращай внимания.

Когда Коу Цю вернулся в дом Коу, открыв дверь, он встретил Хэ Фэйчжэнь. Увидев, что это не ее дочь, она тут же недовольно произнесла:

— Где Мэнчжэнь?

Коу Биньюй собрался было ответить, но услышал, как она холодно накинулась на Коу Цю:

— Это ты ее прогнал, иначе почему бы она не вернуться на семейной машине? На улице сейчас очень беспокойно, я тебе говорю, если с Мэнчжэнь что-то случится...

— У нее на выходные другие дела, — прервал ее Коу Цю.

Коу Биньюй поспешил добавить:

— У Мэнчжэнь действительно есть дела.

Хэ Фэйчжэнь:

— Какие у нее могут быть дела? Это точно из-за этого...

Слово «маленький ублюдок» еще не сорвалось с ее языка, как Коу Цю с невозмутимым лицом произнес:

— Младшая сестра сказала, что в выходные едет с друзьями в Японию, в море, так что вернуться не сможет.

Время словно замерло на секунду. Когда Хэ Фэйчжэнь пришла в себя, ее лицо исказилось:

— Что ты несешь!

Коу Цю бросил взгляд на Коу Биньюя:

— Не веришь — спроси его.

Хэ Фэйчжэнь тут же перевела взгляд на Коу Биньюя.

Коу Биньюй с горькой улыбкой сказал:

— В чисто буквальном смысле третий брат не ошибся.

Едва он это сказал, Хэ Фэйчжэнь злобно посмотрела на них. И хотя внутри она была уверена, что это чушь, ради безопасности она поспешила позвонить и уточнить.

Коу Биньюй вздохнул. Что тут скажешь, китайская культура глубока и многогранна.

На следующий день был выходной. Женщины семьи Коу, как всегда, отправились на косметические процедуры. Коу Цзияо был в исследовательском институте, дома остались только Коу Цю и Коу Биньюй. После обеда Коу Цю проходил мимо комнаты Коу Биньюя и увидел, что дверь открыта, а тот яростно кликает мышкой.

— Что случилось?

Коу Биньюй продолжал молотить по мышке:

— Компьютер завис.

Коу Цю вошел и увидел, что на рабочем столе открыто бесчисленное множество конвертеров, которые перекодировали видео.

— Зачем перекодировать, если можно просто скачать плеер, который воспроизводит все форматы?

Коу Цзияо поднял свои миндалевидные глаза:

— Что ты понимаешь, малыш? Я хочу перевести все в формат avi, так смотреть приятнее.

Коу Цю нахмурился:

— Есть разница?

Коу Цзияо улыбнулся:

— Хорошо, когда перестанешь пить молоко для роста, тогда я тебе расскажу.

Коу Цю собрался что-то сказать, но зазвонил телефон. Увидев незнакомый номер, он отклонил вызов.

Вскоре пришло сообщение: «Чем занят? Перезвони.»

В конце стояла подпись: Коу Цзияо.

Такой командный тон позволил Коу Цю догадаться, кто это, даже без подписи. Его пальцы быстро затанцевали, и сообщение ушло: «Второй брат попросил меня остаться с ним дома .gvi»

Вскоре зазвонил телефон у довольного увиденным результатом конвертации Коу Биньюя. Едва он поднял трубку, услышал с того конца особо холодный голос:

— Негодяй, немедленно явись в институт.

Миниатюра:

Записи интервью с Коу Биньюем:

Журналист: Почему ты конвертируешь видео в формат avi?

Коу Биньюй: Тебе не кажется, что если убрать последнюю букву, это выглядит интереснее?

<http://bllate.org/book/16477/1496660>